

фетишизация – оценочная трансформация картины мира под влиянием представлений об уподоблении мира компьютеру, обусловленная перенесением характеристик инструмента на субъектов, использующих инструмент.

Модель компьютерного общения включает в себя его участников, режим и канал, при этом определяющим компонентом является канал как способ ведения актуального либо сетевого диалога. В актуальном диалоге наиболее важной ролевой характеристикой участников является противопоставление профессионалов и непрофессионалов в сфере информационных технологий, в сетевом диалоге ролевые характеристики коммуникантов определяются их самопрезентацией. *Режим общения* сводится к эпистолярному либо инсталляционному способу коммуникации. Эпистолярный способ компьютерной коммуникации представлен жанрами деловой и личной корреспонденции, первая реализуется в актуальном диалоге, вторая – в актуальном и сетевом. Инсталляционный способ компьютерной коммуникации представляет собой разыгрывание действия, обусловлен стереотипами рекламного поведения и включает в себя три основных типа – фатическое, смеховое и агрессивное сетевое общение.

Металинеарность и креолизуемость компьютерной коммуникации способствуют стремительному разрастанию ее жанров, при этом ее сетевое направление развивается более активно, чем актуальное. Эти же признаки приводят к упрощению языковых способов выражения идей под влиянием возрастающей доли визуализации информации. Аддитивный признак американизации в компьютерной коммуникации проявляется в специфической трансформации этикета, присущего среднему классу западной цивилизации, в нормы и правила поведения в компьютерной сети – сетевой этикет / нетикет. Аддитивные признаки ювенилизации и презентационности приводят к высокой степени коммуникативной креативности в сетевом общении, постоянному поиску новых экспрессивных способов самовыражения и самопродвижения.

Знаковое пространство компьютерной коммуникации представлено разнородными сигнальными и иконическими образованиями. В ряду первых выделяются терминологические единицы, обозначающие устройство компьютера, информационные технологии, организацию сети, вторые распадаются на различные визуальные и аудиальные образы, органически включенные в текст. Компьютерная коммуникация высоко терминологизирована. Терминология, представленная в тезаурусе актуальной компьютерной коммуникации, образует следующие обширные лексико-семантические группы: номинации устройства (аппаратной части) компьютера; номинации действий и операций, совершаемых компьютером; номинации технологических средств работы на компьютере. В сетевой компьютерной коммуникации широко представлены общелитературные слова, которые в компьютерной коммуникации приобрели особое терминологическое значение.

Для актуальной компьютерной коммуникации характерна репрезентация ее концептосферы преимущественно через *антропоморфные* и близкие к ним *аксиологические метафоры*, базирующиеся на уподоблении состояний и действий компьютера человеческим, содержащие в себе компоненты позитивной и негативной оценки компьютера и его применения. Значительный вклад в репрезентацию концептосферы актуальной компьютерной коммуникации вносят *инструментальные метафоры*, маркирующие вспомогательный характер действий компьютера для деятельности человека, а также *фито- и фауноморфные метафоры*, базирующиеся на концептах окружающего человека мира живой природы. *Для сетевой компьютерной коммуникации* важна репрезентация концептов через образ общения как глобального киберпространства, что реализуется посредством *пространственных метафор*, связывающих среду обитания человека и компьютера во временном промежутке их совместного существования. Представление о киберпространстве как обитаемой среде представлено через *социумно ориентированные метафоры*, базирующиеся

на идее объединения компьютеров и людей в сообщества.

Жанровое пространство компьютерной коммуникации представляет собой стремительно меняющуюся систему разнородных коммуникативных образований, при этом одни ее текстотипы сориентированы на обиходное общение, другие – на массово-информационное, третьи – на деловое, четвертые – на игровое, при этом их признаки зачастую пересекаются и размываются. Наиболее ярко проявляются жанры сетевого персонального общения, поэтому может сложиться впечатление, что вся компьютерная коммуникация сводится к системе именно этих жанров. Однако сегодня активно развиваются жанры актуальной компьютерной коммуникации в виде общения профессионалов между собой, так и с непрофессионалами. Кроме того, формируются жанры институциональной сетевой коммуникации в виде официальных сайтов властных струк-

тур, учреждений и организаций, новостных порталов и др.

Литература:

1. Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: монография. Волгоград: Парадигма, 2012. 322 с.
2. Галичкина, Е.Н. Номинативные процессы в актуальной компьютерной коммуникации // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Тематический выпуск. 2011. Т. 13. № 2 (3). С. 655–660.
3. Галичкина, Е.Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: кол. моногр. / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: ФЛИНТА-Наука, 2012. Гл. 2. С. 53–71.
4. Галичкина, Е.Н. Лингвистический статус компьютерной коммуникации // European Social Science Journal / Европейский журнал социальных наук. 2013. № 12 (39). Том 2. Москва. С. 232–238.
5. Галичкина, Е.Н. Введение в компьютерную коммуникацию: учебное пособие. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. 132 с.

О.А. Леонтович

МЕТОД ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Определение. Дискурс-анализ представляет собой обширную группу разнообразных по своей сути, лингвистически ориентированных подходов. М.Л. Макаров определяет его как «интегральную сферу изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности» [Макаров, 2003, с. 99].

Теоретические основы. Понятие дискурс-анализа было впервые введено в научный обиход З. Хэррисом в 1952 г. [Harris, 1952a; 1952b]. Ключевые положения метода восходят к трудам ученых из разных дисциплин: антропологии [Hymes, 1972; Bauman & Sherzer, 1974; Duranti, 2001], лингвистики [van Dijk, 1972; Grimes, 1975; Fairclough, 2003; Демьянков, 1982; Степанов, 1995], прагматики [Austin, 1962; Searle, 1969; Wunderlich, 1976], семиотики [Barthes, 1964; Eco, 1976; Kress & Leeuwen, 1990], социолингвистики [Labov,

1972; Gamperz, 1974; Карасик, 2004], когнитивной психологии [Wodak & Meyer, 2001].

Т.А. ван Дейк полагает, что возникновение междисциплинарного поля исследования дискурса обусловлено следующими причинами: 1) интересом к естественному использованию языка в противовес абстрактным языковым системам и придуманным примерам; 2) необходимостью исследовать более крупные единицы, нежели изолированные слова и предложения – тексты, дискурсы, коммуникативные события; 3) включением в сферу лингвистики коммуникативных действий и интеракций; 4) учетом не только вербальных, но и невербальных аспектов коммуникации; 5) исследованием языка в социальном, культурном и когнитивном контексте; 6) обращением к ряду понятий, которые ранее игнорировались учеными, таким как: когеренция, макроструктуры, речевые акты,

мена коммуникативных ролей и т. д. [van Dijk, 1981].

Дискурсы не только представляют мир в том виде, в котором он существует или видится нам, — они также проективны и изображают возможные миры, отличные от реального [Fairclough, 2003: 124]. Таким образом, к обозначенным выше признакам дискурса добавляется его способность конструировать социальный мир коммуникантов.

В качестве объекта дискурс-анализа могут выступать естественные дискурсивные / речевые события (диалоги, монологи, полилоги); документы, электронная почта, тексты массовой коммуникации, художественной литературы и т. д. В настоящее время наблюдается расширение понимания текста: от письменного документа — к устному, и далее — к широкому кругу предметов и явлений, способных выполнять коммуникативные функции, таких как фотография, тематические парки, ландшафтный дизайн, технологии, лифты, автостоянки, бани, соревнования по борьбе, автомобили и т. д. — всему тому, что может быть «прочитано».

Инструментарий анализа. Одним из важных инструментов дискурс-анализа является способ фиксации устного дискурса на бумаге, называемый транскрипцией. Существует несколько разновидностей нотационных систем: 1) стандартная орфография; 2) «литературная» буквенная транскрипция; 3) псевдофонетическая транскрипция; 4) фонетическая транскрипция с применением IPA (International Phonetic Alphabet — международного фонетического алфавита) [Макаров, 2003, с. 112].

Для характеристики микро- и макроконтекста интеракции используется *этнографический протокол*, в котором фиксируются: культурный контекст; время; место; состав участников; цель интеракции; форма; тональность общения; стиль дискурса [см., например, Макаров, 2003, с. 224; Леонтович, 2011]. В зависимости от целей исследования в протокол могут быть введены и другие параметры анализа.

Единицы дискурс-анализа включают: речевую ситуацию; речевое событие; речевой акт; интеракционный или коммуникативный акт; коммуникативный ход; репликовый шаг и т. д. Минимальная единица коммуникативного взаимодействия (интеракции) может обозначаться различными терминами: обмен, интерактивный блок, простая интеракция, элементарный цикл.

К **параметрам** дискурс-анализа относятся:

— *Участники общения*, анализируемые по следующим критериям: физиологическая, психологическая, социальная идентичность; статус; отправитель или получатель информации; характер самоидентификации; уровень коммуникативной, лингвистической и культурной компетенции; взаимоотношения между коммуникантами (история взаимоотношений, степень знакомства, психологический настрой, ролевые отношения, соотношение комплексов ценностей, степень асимметрии).

— *Контекст общения*: внутренний / внешний; речевой; экзистенциальный; ситуационный; акциональный; психологический.

— *Форма коммуникации*: прямая / косвенная; опосредованная / неопосредованная.

— *Виды коммуникативной деятельности*: говорение, слушание, чтение, письмо.

— *Содержательная составляющая*: тема говорящего / тема дискурса; экспликация / импликация; референция / инференция; презуппозиция; интертекстуальность.

— *Сценарная составляющая*: скрипт (сценарий).

— *Социально-интерактивная составляющая*: взаимосвязи высказываний в дискурсе; мена коммуникативных ролей; типы коммуникативного обмена; коммуникативная инициатива; коммуникативная стратегия и т. д.

— *Эмоциональная составляющая*; релевантные проявления в дискурсе эмоций: свидетельства нервозности, запинки и поправки, колебание, резкие смены темы, тактика избегания, симптоматическое невербальное поведение, повторы и т. д.

Области применения. С помощью дискурс-анализа могут исследоваться диалогические и монологические тексты, естественная речь, художественная литература. Метод применяется при изучении практически всех видов коммуникации: политической, идеологической, экономической, медицинской, педагогической, межкультурной, массовой и т. д.

Литература:

1. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста. М.: Всесоюзный центр переводов. 1982.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
3. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. М.: РАН. Институт языкознания, 2003.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
6. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. статей. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 35–73.
7. Austin J.L. How to do Things with Words. Cambridge: Harvard University Press, 1962.
8. Barthes R. «Eléments de sémiologie». Communication, 1964, 4: 91–135.
9. Bauman R. & Sherzer J. Explorations in the Ethnography of Speaking. Cambridge: Cambridge University Press, 1974.
10. van Dijk T.A. Discourse Studies and Education. Applied Linguistics, 2, 1981, 1–26.
11. van Dijk T.A. Some Aspects of Text Grammars. The Hague: Mouton, 1972.
12. Duranti A. Ethnography of Speaking: Toward a Linguistics of Praxis. In: Intercultural Discourse and Communication. The Essential Readings / eds. S. F. Kiesling & C. B. Paulston. Blackwell Publishing Ltd., 2005. P. 17–32.
13. Eco U.A. Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976.
14. Fairclough N. Analysing Discourse. New York: Routledge, 2003.
15. Grimes J.C. The Thread of Discourse. The Hague: Mouton, 1975.
16. Harris Z.S. Discourse Analysis. Language, 1952a, 28:1.1–30.
17. Harris Z.S. 1952b. Discourse Analysis: A Sample Text. Language 28:4. P. 474–494.
18. Hymes D. Models of Interaction of Language and Social Life. In: Directions in Sociolinguistics / eds. J. J. Gumperz & D. Hymes. The Ethnography of Communication. New York, 1972.

19. Kress G. & van Leeuwen T. Reading Images. Victoria: Deacon University Press, 1990.

20. Labov W. Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.

21. Gumperz J.J. Linguistic and Social Interaction in Two Communities // Language, Culture and Society: a book of readings. Cambridge, Massachusetts: Winthrop Publishers, 1974. P. 250–266.

22. Searle J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1969.

23. Wodak R. & Meyer M. (Eds.). Methods of Critical Discourse Analysis London: Sage, 2001.

24. Wunderlich D. Methodological Remarks on Speech Act Theory // Speech Act Theory and Pragmatics. Dordrecht; Boston, 1976. P. 291–312.